

ОЛЕГ АНЦИФЕРОВ

ЖИЗНЬ КАРТАВОЙ ПОЛУКРОВКИ

(КАК ЗАКАЛЯЛСЯ ДУХ)

Москва 2012

*«В истории все, кроме имен и дат, ложь.
В литературе все, кроме имен и дат, правда».*
Премчанд, индийский писатель

Вместо предисловия

Я убежден, что жить – это и есть счастье. Когда ты не живешь, о чем можно говорить? А жизнь предполагает взлеты и падения, успехи и неудачи, горе и радость. Нормальный человек не может прожить безоблачную жизнь. Ему всегда трудно, начиная с материнской утробы. Человек появляется на свет не по своей воле. Его никто не спрашивал, хочет ли он родиться. Он может быть плодом и великой любви, и мимолетного знакомства. Он может родиться и во дворце, и в сточной канаве. Его могут любить еще в утробе и могут ненавидеть с момента зачатия. Ему могут позволить появиться на свет, а могут безжалостно вырвать щипцами при аборте.

Поэтому жизнь – это огромное испытание для того, кто все-таки благополучно выбрался из материнской утробы и заорал от того, что вдохнул земного воздуха и от того, что хочет есть. Дышать и есть, есть и дышать всегда и везде от первого и до

последнего вздоха. Это два понятия сопровождают человека всю его жизнь и ставят его жизнь в зависимости от легких и желудка.

Сколько трагедий случилось в жизни людей от того, что они элементарно хотели есть. Я хорошо знаю это, ибо не раз мог умереть от голода. И наелся окончательно и навсегда только тогда, когда мне исполнилось 25 лет.

Человеческая жизнь зависит от обстоятельств. Недавно, в онкодиспансере я познакомился с человеком, который стал инвалидом войны в возрасте шести месяцев: осколок немецкой бомбы перебил ему позвоночник, и всю жизнь он провел, борясь с этим недугом. Я сам мог не раз погибнуть. Но об этом в своем месте.

Я практически не верю в судьбу. Во всяком случае, не придаю ей фатального значения. Простите за банальность, но человек, по моему мнению, сам кузнец своей судьбы. Идти и искать, бороться и добиваться цели, держать удары и упорно идти к цели. Делать то, что считаешь нужным, но внимательно задумываться о последствиях. Я много терял в жизни от поспешности, скороспелых решений. Но я выработал свои жизненные принципы и не отступал от них, даже сознавая, что последствия тех или иных действий будут крайне негативны. Так я не попал в Академию наук, несмотря на пятьдесят с лишним монографий, так я в течение десяти лет был «невыездным», несмотря на то, что был занесен в Книгу почета посольства, так я написал три докторских диссертаций и смог защитить только последнюю, поскольку не боялся критиковать самоутвердивших себя корифеев, которые считали, что они выше всякой критики.

«Первый шаг ребенка есть первый шаг к его смерти», – писал Гегель. Я всегда помнил об этом. Мне не было 25 лет, когда я написал следующее стихотворение:

У нас у всех один конец,
К чему волнения и страсти,
К чему напрасный стук сердец,
К чему стремленье к высшей власти.
Мы все умрем. Слепой червяк нас съест,
Чтоб жизнь приумножить.
От века повелось все так,
И изменений быть не может.
Так успокойся глупый ум
Не дай страстям в душе елозить.
Мы родились, чтобы без дум
Собою землю унавозить.

Все остается людям, и эта банальность крайне важна для меня, для оценки жизненных ценностей. Надо прожить жизнь, привлекая к своей особе как можно меньше внимания. Рядом со мной в заново построенных особняках живут какие-то очень богатые люди. Когда они выезжают из ворот, их встречают и сопровождают по два автобуса, набитых хорошо вооруженными людьми в форме и штатском. Более того, один из этих «сильных мира сего» прикупил соседний дом, где разместил охрану. Для охраны своего богатства и присмотра за ним толстосум окружает себя многими чужими людьми, большинство из которых люто его ненавидит. У нас не добрая старая Англия, где многие семьи на протяжении столетий обслуживали барский дом и считали за честь там работать.

Все в этом мире имеет свое начало и свой конец. Придет он и к соседским богачам. К счастью, значимость человеческой жизни не измеряется стоимостью надгробного памятника и размерами особняка, который достается наследникам.

Я родился

Я, Анциферов Олег Георгиевич, русский, родился в ноябре 1932 года в городе Ростове-на-Дону через 10 лет после окончания Гражданской войны и через 8 лет после смерти В.И. Ленина. Моим отцом был Рудольф Людвигович Вальцифер, чистокровный немец из немецких колонистов Одессы, а матерью – Фаина (Фейга) Евсеевна Манкер, чистокровная еврейка с юга России.

Говорят, что фамилия Вальцифер произошла от немецкого Walzer, что означает «вальцовщик».

Немцы появились в Одессе в самом начале 19 века, согласно Манифесту Екатерины II от 22 июня 1763 года «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающих, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». Манифест со временем был дополнен программой Александра I, направленной на хозяйственное освоение Причерноморья.

Манифест Екатерины II был с наибольшим одобрением встречен в германских государствах, население которых постоянно разорялось в результате частых и многолетних войн.

24 августа 1803 года в Дубоссарский карантин прибыла первая партия немецких переселенцев, и этим было положено начало немецкой колонии в Одессе.

В марте 1803 года император Александр I назначил Дюка Решелье (Эммануила Осиповича Решелье) градоначальником Одессы. То, чем управлять предстояло Эммануилу Осиповичу, трудно было назвать городом. Это было поселение, состоящее из разрозненных домов, большинство из которых было крыто соломой. Население состояло главным образом из купцов и разного рода посредников иностранного происхождения. Они считали Одессу временным прибежищем и не задумывались о благоустройстве города. По просьбе Решелье из Санкт-Петербурга было прислано несколько ремесленников, которые не могли решить бытовых проблем города. Поэтому в Программе заселения Причерноморья Александра I появился специальный пункт, который предоставлял Решелье право селить в Одессе ремесленников.

На этом основании восьмая партия немецких переселенцев, прибывшая в Дубоссарский карантин, состояла в основном из ремесленников. Им гарантировалась свобода вероисповедания, освобождение от всяких повинностей на десять лет, освобождение от воинской и гражданской службы.

Согласно правилам водворения иностранных колонистов, им разрешалось заводить «фабрики и другие нужные ремесла, торговать, образовывать и вступать в гильдии и цеховые управы, продавать во всей империи свои ремесла. Кроме этого, колонистам предоставлялось право компактного поселения, им давались беспроцентные ссуды, разные налоговые льготы и возможность полного самоуправления. Еще в Манифесте Екатерина II писалось: «наши начальники во внутренних распорядках никакого участия иметь не будут».

Я не знаю, когда и с какой партией прибыли в Одессу мои предки, но уже в 1803 году в Одессе проживало согласно архивным данным 553 немца. По переписи 1897 года там числилось

10248 немцев, в том числе 7217 лютеран, 2217 католиков, 247 реформаторов и 557 представителей других вероисповеданий. Среди лютеран был и мой отец, родившийся в 1888 году.

Немецкие переселенцы привезли с собой опыт городского ремесленного труда, что дало толчок для развития ремесла и рыночной постоянной торговли. Немецкий рынок стал одним из первых и наиболее успешных торговых площадей.

Немецкие купцы установили прочные торговые связи с европейскими странами, осуществляя транзитную торговлю колониальными товарами.

Открытие Суэцкого канала сократило расстояние между южнорусскими и индийскими портами в три раза. Первые стали самыми близкими к Индии европейскими портами (расстояние Одесса-Мумбаи составило 3952 мили, а Лондон-Мумбаи – 6024 мили). В 1870 Русское общество пароходства и торговли решило открыть прямое сообщение с Мумбаи. В 1871 пароход «Нахимов» вышел из Одесского порта и направился в Мумбаи. Через два месяца «Нахимов» вернулся в Одессу. Открытие прямой судоходной линии Одесса-Мумбаи изменило содержание и характер русско-индийских торговых связей. В 1873 в Одессу было привезено более 256 тыс. пудов товара из Индии.

Немецкие ремесленники основали несколько цеховых управ, в которые входили столярная, сапожная, каретная, инструментальная, переплетная, кондитерская, портновская, часовых дел. Особенно преуспели немецкие мебельщики, которые рьяно взялись за изготовление мебели. Говорили, что уже в 1806 году одесские дома, особенно те, где жили немцы, были меблированы не хуже столичных. В 1813 году из Одессы было вывезено на продажу мебель на сумму в 60 тыс. рублей. Для сравнения, в начале 20 века рояль известной фирмы стоил 200 рублей.

В результате деятельности колонистов Одесса очень быстро разрасталась, что привело к тому, что земли, отведенные для особой ремесленной колонии, стали частью городской территории. Ремесленные колонисты, даже оказавшись в черте города, сохранили за собой дарованные им привилегии.

В Одессе строили дома не только колонисты, подданные России, но и подданные разных немецких государств. В свое время эти колонисты стали причиной первых гонений на немцев перед второй мировой войной.

Мой дед Людвиг Антонович проходил по инструментальной цеховой управе, оправдывая свою фамилию. Мастеровитая жилка передалась и отцу, который заметную часть жизни проработал заведующим постановочной частью театра.

Я ничего не знаю о жизни отца до начала первой мировой войны. Знаю, что высшего образования он не получил. Не знаю, кем и где он работал, какое получил образование.

Правительство России в отношении немецкой колонизации наряду с политическими и экономическими целями преследовало и культурно-хозяйственные цели. Оно хотело на примере жизни и быта колоний показать иные способы ведения хозяйства, иные формы организации быта. Поэтому оно всеми способами стремилось изолировать жизнь колонистов с тем, чтобы они могли сохранить и укрепить в своих колониях хозяйственную и бытовую культуры, свойственную Европе. Правительство даже ограничивало изучение русского языка в колониях. Вся официальная переписка велась на немецком языке.

Однако с развитием хозяйственной деятельности колоний все больше ощущалась потребность в общении колонистов с основным населением. К 50-м годам стала ощущаться настоятельная потребность в изучении русского языка.

Для решения проблем взаимодействия немецкого и коренного населения в колониях начали открывать различные училища. Одно из первых таких учебных заведений было открыто в 1844 году. В задачу училища входило образование из мальчиков-колонистов учителей сельских школ, которых категорически не хватало, а также писарей для приказов, землемеров и архитекторов, которые были призваны по окончании училища распространять в колониях русский язык.

Вероятно, семья моего отца преуспела на этом поприще, поскольку отец практически не знал немецкого языка. Поэтому и не учил меня этому языку.

В 1914 году началась первая мировая война. Отец принял православие и поступил на военную службу.

Здесь нужно сказать несколько слов о немцах, служивших в русской армии.

Офицерский корпус русской армии с петровских времен был представлен в значительной части немцами. Еще под Азовом в русской армии сражались 80 немецких полковников. В 1721 году вышел указ Петра I о присвоении всем офицерам-иностранцам дворянского титула. В дальнейшем эта тенденция только усилилась, особенно в годы царствования Анны Иоанновны, вместе с которой в Россию прибыло много прибалтийских немцев. Особенную известность в те годы получил фаворит императрицы Эрнст-Иоганн Бирон и генерал-фельдмаршал Б.Х. фон Миних.

Наряду с представителями остзейского дворянства (Остен-Сакены, Сиверсы, Бенкендорфы, Палены, Врангели) России служили и выходцы из других районов. Так, министр иностранных дел при Александре I К.В. Нессельроде был сыном русского посланника в Лиссабоне. Его матерью была этническая еврейка, протестантка по вероисповеданию.